

An anime-style illustration of a young man with dark hair and striking blue eyes. He is wearing a dark plaid jacket over a white V-neck shirt, and a brown trench coat draped over his shoulders. He has a thoughtful or slightly distressed expression, with his right hand touching his forehead. The background is a soft-focus winter scene with falling snow and blurred lights.

ЛИНА ВЕЧНАЯ

СТРАНИЦА ЗА
СТРАНИЦЕЙ

Лина Вечная

Страница за страницей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70074847

SelfPub; 2023

Аннотация

Очень грустно проводить Рождество в одиночестве, особенно, если все остальные уже нашли для себя компанию или вторую половинку. Именно так думал и Эрик, отчасти он немного завидовал тем, у кого уже были семьи, ведь ему всегда казалось, что нет ничего прекраснее, чем отмечать что-то в теплом, душевном кругу из родных и близких. Но этот канун Рождества снова решил оставить его одного... Или нет?

Лина Вечная

Страница за страницей

Мягкий снег хлопьями падал на землю. В свете фонаря можно было разглядеть каждую снежинку. Зима в этом году, как и во все предыдущие, была прекрасной. Эрик очень любил это время года, оно напоминало ему о родине. В его маленьком городке высоко в горах всегда было холодно. Смотри на снег, он сразу вспоминал замерзшие деревенские деревянные домики с жёлтыми черепичными крышами, укрытые плотным снежным шапками, неровные узкие дорожки, которые едва было видно, просторные луга, пастбища для домашнего скота, промерзшие до самых кончиков травинки, уютную школу с чистыми белыми стенами и единственным чистым от снега двором, полуразрушенную замерзшую и покрытую изморозью церквушку, красивую замерзшую речку, где часто катались на коньках дети вместо уроков.

Здесь же, в городе Флейтон, зима была совершенно другой. Снег падал слишком крупными и мягкими хлопьями, которые касаясь каменной мостовой практически мгновенно таяли, оставляя после себя лишь небольшие лужицы. Дома были столь высоки, что их крыши казались далекими и незаметными. Только кроны деревьев в парках или по краям тротуаров выдавали присутствие зимы. На их ветвях объёмным белыми шапками сидел снег. И, хотя Эрику не хватало таких

привычных сердцу морозов, зима Флейтона тоже доставляла ему радость. Как только начинал выпадать первый снег, жители города тут же начинали доставать украшения. Повсюду были развешаны гирлянды, цветные шарики, мишура, дома переливались разными красками от ярких лампочек, сияли рождественские вывески в магазинах, весь город быстро погружался в атмосферу праздника. И пусть здесь не было ни речки, ни катка, зато на главной площади около старинного фонтана каждый год устанавливали карусели и открывали весёлую ярмарку.

Эрику очень нравилось такое обилие красок вокруг, оно дарило ощущение праздника. Лишь одиночество, так глубоко засевшее в душе, никак не хотело дать ему возможность насладиться атмосферой. Пока он жил в маленьком городке, каждый раз удивлялся тому, как дружно отмечались все праздники. Люди так легко собирались вместе, пели, гуляли, веселились, что тебя невольно затягивало в эту пучину и ты сразу поддавался общему настроению. Во Флейтоне такого не было, люди хоть и гуляли в одних и тех же местах, но делали это порознь.

Эрик брёл по шумным людным улицам домой и думал, что его мама была права, когда говорила, что люди часто чувствуют себя одинокими в толпе, а не наедине с собой. Сейчас даже витрины магазинов с украшенными большими елками, парными керамическими фигурками и семейными новогодними сервизами напоминали ему о том, что приближа-

ющийся праздник он снова проведёт один. Это заставляло его грустить.

Молодой человек дошёл до книжного магазина и распахнул дверь. Колокольчик прозвенел три раза, а после дверь со скрипом захлопнулась.

– Маркус, ты здесь? Принеси масло, надо смазать петли, – Эрик вошёл внутрь и заглянул под прилавок.

Из-под стойки высунулся мужчина лет тридцати, рыжий, с яркими веснушками вокруг маленького носика, большими зелёными глазами и красивыми пухлыми губами. Он был очень похож на маленькую девочку.

– А, Эрик, ты. Я уронил свои очки.

– Опять? Ладно, отойди, давай помогу найти, – молодой человек отодвинул рыжего друга и усадил его в кресло, а сам полез под стойку. Он знал, что Маркус без очков почти ничего не видел, поэтому, был обязан помочь.

Очки нашлись быстро. Эрик протёр их специальной тряпочкой, которую всегда носил с собой, и нахлобучил на нос своего друга.

Молодые люди были знакомы ещё с университета, жили в одной комнате и очень быстро привыкли друг другу. Маркус был для Эрика словно младший брат – он отгонял от него хулиганов, постоянно следил, чтобы тот не потерялся и часто выручал из передряг, в которые Маркус вступал достаточно часто, то из-за невнимательности и рассеянности, то из-за внешности. У них были одинаковые графики учёбы,

да и подрабатывали парни вместе, поэтому крепко сдружились. После университета Маркус ненадолго уехал в родной город, а вернулся оттуда с беременной женой, да ещё и владельцем книжного магазина, которым раньше заведовал его отец. Эрик узнал об этом лишь спустя пару месяцев, когда случайно наведалься в этот магазин от издательства, в котором работал. Тогда они с Маркусом сильно поругались, но, спустя неделю встретились снова, всё обсудили и помирились. Дружба была восстановлена. Теперь же мужчины часто работали вместе и всегда помогали друг другу.

Маркус был слишком рассеянным, чтобы в одиночку следить за магазином, он постоянно терял свои вещи и забывал о каких-то важных мелочах, например, смазать дверные петли, чтобы они не скрипели или проверить закрыты ли окна. Зная об этом, Эрик подрабатывал в магазине каждый день по вечерам после основной своей работы и следил за его чистотой и порядком.

Надо сказать, что магазинчик был весьма хорошим и популярным, по крайней мере в этом районе города. Маркусу досталось в наследство всё трёхэтажное здание. На первых двух этажах размещались сами книги, а последний этаж был предназначен для проживания хозяев и персонала, но, поскольку у Маркуса была своя квартира, где они мирно жили с женой и малышом, а четыре продавца, работавших по-сменно жили в городском общежитии, весь третий этаж достался Эрику, когда тот искал новую квартиру, чему он был

несказанно рад.

– Маркус, я подарю тебе цепочку для очков, чтобы ты их больше не терял, а еще лучше, примотаю к тебе изолентой! – сказал Эрик другу, спускаясь с третьего этажа и держа в руках масло для петель, которое Маркус так и не смог найти, – я уже даже не надеюсь, что ты когда-нибудь научишься следить за хозяйством, но ты бы хоть свои вещи перестань терять.

– Кстати, раз мы об этом заговорили, – Маркус судорожно оглядывался по сторонам, упорно пытаясь что-то найти на полу, стоя посреди зала в сером длинном шерстяном пальто и объёмом бежевом шарфе, который ему явно связала жена, – ты не видел мои перчатки?

Эрик посмотрел на друга, бегло пробежался взглядом по его одежде, подошёл ближе и достал из левого кармана пальто серые кожаные перчатки, которые до этого слегка выторчивали.

– Ты их потерял? – Эрик усмехнулся.

– Да, однажды я потеряю и себя.

– Иди уже, бестолочь, а то так тебя и жена потеряет, – Эрик продолжал смеяться.

– Ой, кстати, – снова выпалил Маркус стоя в дверях.

– Я каждый раз вздрагиваю, когда ты так говоришь, что ты забыл на этот раз?

– Забыл сказать, что Стэфан уволился, он уехал в родной город к дочери.

– А, разве его дочь, не твоя жена?

– У него две дочери, помнишь Ронду?

– Высокую блондинку, которая ещё греблей занималась?

– Да, она недавно родила третьего ребёнка, вот Стэфан и уехал помогать.

– Все с семьями, какой ужас, – Эрик искренне им завидовал.

– Не переживай, и у тебя скоро будет на плечах этот груз ответственности.

– Мне пока и тебя хватает. Так мне заменить Стэфана в магазине или ты уже нашёл замену?

– Да, нашёл, я взял девушку – студентку филологического, она как раз искала подработку.

– И где это юное создание? Я её не видел.

– Была на втором этаже, не обижай её, Эрик.

– И не собирался, иди уже. С наступающим.

– Ах, да, сегодня же сочельник, и тебя, друг, интересно, я купил подарки? – Маркус лучезарно улыбнулся и вышел, потирая голову и пытаясь вспомнить то, что, похоже, снова забыл.

Эрик же вернулся за стойку, ворча себе под нос. До конца рабочего дня оставалась пара часов, и, хотя покупателей в магазине не было и вряд ли бы они пришли, он решил доработать до закрытия, идти ему всё равно было некуда. Усевшись поудобнее в кресле за стойкой, молодой человек достал из ящика стола припрятанные для себя книги и принял-

ся увлечённо читать. Пару раз Эрик отвлекался, чтобы отпустить работников, жаждущих попасть домой, а после снова погружался с головой в иллюзорный мир.

– Простите, – услышал он сквозь туман призрачных миров звонкий почти что детский голос, – пора закрываться. Вы меня слышите? – чья-то тонкая рука коснулась плеча.

Эрик очнулся и повернул голову. В первую секунду ему показалось, что перед ним стоит фея. Её густые русые волосы светились серебром в слабых лучах магазинных ламп, серые глаза сверкали, а тонкое тело, контуры которого слегка просвечивали сквозь вязанное длинное белое платье, выглядело почти призрачным.

– Ты кто? – Эрик засмотрелся на девушку, поэтому смог выдать из себя только это.

– Стэф, а вы, наверное, Эрик? Маркус о вас много рассказывал, – девушка отошла чуть подальше и встала под свет лампы, она приподняла полы платья и сделала небольшой реверанс, серебряные порядки волос скатились по плечам вниз и почти что коснулись пола, – приятно познакомиться.

– Мне тоже, – ответил Эрик, потирая глаза, он всё ещё не мог поверить в то, что это не мираж, уж слишком сказочной выглядела эта маленькая, словно кукольная леди.

– Пора закрывать магазин, – напомнила ещё раз девушка, скрестив руки за спиной и слегка покачиваясь, медленно перекатываясь с пятки на носок.

– А, да, точно, – Эрик пришёл в себя и сразу же напра-

вился к двери. Он достал ключ, который всегда носил с собой в кармане, и запер засов. Дернув за ручку двери, чтобы убедиться, что она точно закрыта, молодой человек, вдруг, кое-что осознал и повернулся к девушке, – погоди, а ты не уходишь?

– Маркус разрешил мне остаться тут сегодня.

– Минутку, – Эрику надо было это переварить, – в каком смысле остаться здесь? На ночь? В магазине?

– Да, сегодня Рождество, мне все равно нечем заняться, я попросила его разрешить мне остаться и почитать. Но, если вы против, то я могу уйти.

– Не в этом же дело, – Эрик отпустил ручку двери и схватился за голову, а после обречённо отпустил руки и снова взглянул на девушку, – просто ночью очень холодно, вы можете замёрзнуть, да и свет на ночь тут отключают.

– Хм, и что же тогда делать? – девушка скрестила руки на груди и нахмурилась.

– А к семье или друзьям пойти не можешь?

– У меня нет семьи и друзей пока тоже нет, я только переехала, в общежитие сейчас тоже не вернуться, соседка заняла комнату на праздник. Я надеялась, что смогу переждать тут... – девушка нахмурилась ещё больше.

– Ладно, Стэф, тогда есть одно предложение, но я не знаю, как ты к нему отнесешься, – Эрик сам не мог поверить, что решил озвучить его вслух, – давай посидим у меня, раз уж так получилось?

– У вас? – девушка слегка удивилась.

– Да, просто я живу прямо тут, ну, точнее, не тут, конечно, а на третьем этаже, – Эрику было так неловко, что мысли начали путаться.

– А, да, Маркус мне об этом говорил, я и забыла, – Стеф улыбнулась слегка прищурившись, а молодой человек смутился еще больше.

– Тебя правда всё устраивает?

– Да, конечно, большое спасибо, что предложил. Если у тебя есть продукты, я могу приготовить нам ужин?

– Да, есть, – Эрику всё происходящее начало казаться сном, он уже сам не понимал, как на это реагировать. Ему было очень странно, что молодая девушка так легко согласилась на его предложение, конечно, у него не было никаких дурных мыслей, но всё же, в глубине души он начал за неё переживать. Неужели, эта фея настолько наивная.

– Отлично, тогда у нас будет чем отметить Рождество, – девушка весело подпрыгнула на месте. Эрик невольно улыбнулся, убедившись еще больше в своей прошлой мысли.

– Ладно, ты победила, – ответил он ей, Стэф удивленно посмотрела на него, но промолчала, – держи ключ, кухня справа по коридору, сама найдешь?

– Не заблужусь, я же не Маркус, – с улыбкой ответила девушка и засмеялась. Её звонкий голос разлетелся по магазину.

– А вы с ним давно знакомы?

– Да, мы росли вместе, пока он не переехал, ну, я пошла, – Стэф встряхнула серебряными волосами и легко перепрыгивая с ноги на ногу, отправилась наверх, делая вид, будто играет в классики.

«Действительно фея», – подумал Эрик, но вслух произносить не стал. Лишь молча наблюдал за тонкой фигуркой, которая быстро скрылась в слабых лучах лампы второго этажа.

Мужчина громко вздохнул, в очередной раз поражаясь безалаберности своего друга, и пошёл проверять окна. Маркус часто забывал их закрыть после проветривания, хотя он забывал далеко не только это. Например, на прошлой неделе, когда Эрика задержали на работе, Маркус оставил открытой дверь магазина. А потом выяснилось, что он вообще потерял ключи. Зная всё это, Эрик понимал, что полагаться на друга в вещах, которые требуют внимательности, не стоит, поэтому старался делать как можно больше сам. Он прошёл по читальному залу, поправил несколько книг на полках – они стояли не на своих местах, закрыл все окна, и еще раз проверил засовы на двери. Закончив на первом этаже, Эрик поднялся на второй, там всё было прибрано идеально. Видимо, постаралась Стэф. Молодой человек подошел к читальному столику и заметил, что на стуле около него лежит открытая книга, видимо её читала сама девушка, он поднял книгу, держа её так, чтобы она не закрылась, и посмотрел на обложку.

– Забавно, – произнёс Эрик вслух, – это моя любимая ис-

тория.

– Правда? И моя.

Молодой человек вздрогнул, услышав за спиной голос, но быстро понял, что это Стэф.

– Мне её в детстве читала мама. Помню, как мы сидели у камина на ковре, смотрели на огонь и она рассказывала мне историю о том, как злая королева украла меня и увезла в своё снежное королевство, а мой папа бросился меня спасать, и всё было бы хорошо, но когда мы возвращались домой, королева нагнала нас, папа успел посадить меня на северного оленя, а сам не успел забраться и его унесло снежной бурей...

– Но ведь сказка совсем не такая, – добавила девушка очень тихо и грустно.

– Да, ты права, совсем не такая. Я об этом узнал в последних классах школы. А, после смерти матери, жители деревни рассказали, что мой отец действительно погиб в горах во время снежной бури, спасая меня от неё.

– Какая грустная история...

– Зато, я всегда думал, что эта сказка про меня. И, когда узнал, как она звучит на самом деле, подумал, что где-то должна быть та самая Герда, которая сможет растопить моё сердце. А почему тебе так нравится эта книжка?

– Мне всегда хотелось быть такой же смелой девочкой, как Герда, и однажды спасти кого-то, согрев его сердце. Это ведь так романтично. В детстве она казалась мне очень свободной и счастливой, не смотря на все те трудности, что ей

пришлось пережить.

– Мне кажется, что ты даже лучше, – Эрик слегка покраснел.

– Я похожа на Герду? – девушка с сияющей улыбкой уставилась на молодого человека, подойдя почти вплотную.

– На фею, – совсем уже смущенно ответил Эрик, отступая на несколько шагов.

Стэф рассмеялась, её звонкий детский хохот разнесся по помещению. Лицо девушки сияло, она встала спиной к окну, свет от луны попадал на её длинные волосы, создавая вокруг неё ореол, а слабый свет от дежурных ламп подчеркивал её утонченность и миниатюрность.

– Ну, раз я сегодня фея, – всё еще смеясь произнесла она, – то могу исполнить одно ваше желание, господин, – девушка снова приподняла за полы юбку платья и поклонилась, – чего изволите пожелать?

– Встреть со мной это Рождество, – внезапно для самого себя выпалил Эрик.

– Будет исполнено, – Стэф перестала кланяться и снова лучезарно улыбнулась.

– Ты, правда, не против провести праздник со мной?

– Конечно, тем более, ужин уже нас заждался.

– И, что мы будем делать всю ночь? – Эрик озадаченно нахмурился.

– Читать сказки? – Стэф улыбалась всё ярче.

– Ладно, – теперь уже улыбался и Эрик, – мне нравится

твой план.

– У тебя есть видеопроигрыватель?

– Да, и большая коллекция старых фильмов.

– Отлично, тогда давай устроим кинопросмотр? А я сделаю нам чипсы, хочешь?

– Да, ты совершенно точно фея!

Смеясь, веселая парочка ушла на третий этаж вверх по лестнице, растворившись в слабом свете фонаря подобно миражу. Сквозь ночную тишину был слышен только шелест страниц той самой сказки, случайно оставленной на столе, ветер, залетающий из открытого окна, переворачивал страницу за страницей, пока не добрался до самого конца и не захлопнул книгу. А там за темным окном крупными белыми хлопьями разлетался мягкий снег, он привёл за собой настоящую зиму в эту Рождественскую ночь.